

СПАСЪ НЕРЕДИЦКІЙ.

Синодикъ погибшей старины вырастаетъ.

Показали снимокъ незнакомой церкви. „Откуда это?“
„Вотъ вашъ любимый Спасъ въ новомъ видѣ“.

Сдѣлался некрасивымъ чудный Нередицкій Спасъ. Нынче лѣтомъ его передѣлали. Нашли мертвую букву Византіи, отбросили многое, тоже вѣками сложенное.

На пустомъ берегу, звеномъ Новгорода и стараго Городища, Стоялъ Спасъ одинокій. Позднѣйшая звонница, даже ненужный сарайчикъ пристройки, даже рѣдкія ветлы волховскія, все спаялось въ живомъ силуэтѣ. А теперь осталась Новгородская голова на чужихъ плечахъ.

Семь лѣтъ назадъ писалъ я о будущей реставраціи Спаса. Въ 1904 году дошли вѣсти, что Спаса обезглавятъ, и я писалъ: „ужаснутся мужи Новгородскіе, если на любимомъ святочтимомъ Спасѣ засверкаетъ новенькій византійскій котелокъ“.

Кора времени миновала главу; опустилась на плечи. Ободраны милые сѣверу четыре ската крыши; вызваны на свѣтъ уже чуждые намъ полукружные фронтоны. По карнизамъ появились острые сухарики. Откуда они? Зачѣмъ? Кто ихъ навязалъ реставратору, вопреки чутью художника?— Даже карнизикъ барабана главы усѣяли эти ненавистныя острія.

Зачѣмъ полумѣры? Отчего пощадили главу? Почему не перекрыли ее византійскимъ фасономъ? Зачѣмъ не снесли позднюю колокольню?

Если во имя буквы нарушать вѣковую красоту, надо сдѣлать это обстоятельно, во всемъ предѣлѣ изувѣрства. Достанемъ изъ пыли греческій клиръ. Перешьемъ изъ саккоса Адриана, портище Алексѣя Михайловича.

Спѣшите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины. Незамѣтно близится конецъ ея. Запечатлѣйте чудесные обломки для будущихъ зданій жизни.

1906